

Ю.В. КУЗИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.111.3(73)(Баум Л. Ф.)-087.5
ББК Ш383(7)-8,44

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ВОЛШЕБНИКА СТРАНЫ ОЗ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАКОНЦЕПТОВ ДУХ И ТРИК- СТЕР¹

Аннотация: В статье представлены результаты выделения метаконцептов Дух и Трикстер, полученные в ходе сопоставительного лингвокультурологического исследования художественных образов сказочной повести Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз», её перевода на русский язык С. Белова и литературной интерпретации А.М. Волкова.

Ключевые слова: архетип, метаконцепт, Дух, Трикстер, дефиниционный анализ лексем.

Наша научная работа, в рамках которой написана данная статья, посвящена сопоставительному исследованию художественных образов в сказочной повести американского писателя Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз», её переводе на русский язык С. Белова и литературной интерпретации А.М. Волкова. На данном этапе исследования детальному рассмотрению подвергаются художественный образ Волшебника страны Оз. Рассматривая художественные образы антропоморфных персонажей повести, мы обращаемся к учению швейцарского психолога и философа К.Г. Юнга.

Одним из ключевых понятий данного учения является архетип. К.Г. Юнг, определял архетип как «психический первообраз», «непредставимую, бессознательную, предсуществующую форму», «часть унаследованной структуры психической субстанции, способную к спонтанному проявлению» [Юнг 1991: <http://www>].

На современном этапе лингвокультурологических исследований принято использовать термины «концепт-архетип» и «архетипический концепт». В.И. Карасик называет архетипическими концептами ментальные образования особого типа, обладающие способностью внедряться в сознание участников общения, отключать критическое восприятие и активно распространяться [Карасик 2007: 167]. Ю.С. Степанов считает архетип первичным, или метаконцептом [Степанов 1998:

¹ Материалы подготовлены в рамках гранта РГНФ № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»

84]. А.Ю. Большакова предлагает следующее определение данного термина: метаконцепт – это инвариантное ядро человеческой ментальности, видоизменяющееся в соответствии с конкретной исторической ситуацией, в сопротивлении ей и в адаптации к ней. По мнению данного автора, наиболее сильные концепты, объединяющие множество единичных проявлений той или иной сущности, устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения личности, нации, народа можно определить как «архетипы культурного бессознательного» [Большакова 2012: <http://www>]. Определение архетипов как концептов особого порядка даёт нам право использовать для их выявления в тексте художественного произведения комплекс методов, предложенных В.И. Карасиком.

С нашей точки зрения, Волшебник страны Оз сочетает в себе черты Духа и Трикстера.

Рассмотрев описание архетипа Духа, данное К.Г. Юнгом, мы выделили следующие характеристики данного архетипа:

- приоритетная форма проявления – старик, хотя возможны и другие формы;
- функция помощника (дарителя) в трудной ситуации;
- могущество в силу сверхъестественных способностей;
- высокий уровень нравственности и духовности;
- мудрость и проницательность;
- способность побуждать к совершению активных действий.

С нашей точки зрения, черты Духа совмещены в художественном образе Волшебника страны Оз с чертами Трикстера, характеристика которого предложена Д.А. Гавриловым:

1. Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, он привносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в реальный.

2. Трикстер – это неподконтрольная никому фундаментальная Сила, результат действия которой непредсказуем, даже для самого Трикстера. Трикстер – это провокатор и инициатор социо-культурного действия и изменения творения, которое выглядит как порча.

3. Трикстер традиционно выступает посредником между мирами и социальными группами, способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного в область познаваемого. Он делает неявное явным, вторгаясь в область неизведанного первым.

4. Трикстер – господин многих искусств, мастер на все руки, иногда спутник культурного героя или сам культурный герой, его проводник, или его тень, тот, кто проверяет претензии героя на Силу и

Власть. Трикстер – добытчик знаний через нарушение социального или космогонического запрета, инициатор мифологического действия.

5. Трикстер аморален, с точки зрения существующей этической системы культурного героя. Он стоит на грани мира человеческого общества и первобытного мира Дикой Природы, поэтому с точки зрения социального человека смешон, нерассудителен или бессознателен. Обладает зачастую ярко выраженными чертами соблазнителя – гиперсексуала и обжоры. Склонен к переодеванию женщиной и/или перемене пола.

6. Трикстер – оборотень, перевертыш, игрок, и для него не существует привычного понятия о жизни и смерти, потому что игра каждый раз может быть начата сначала и в любой момент прекращена. Трикстер не всегда выходит победителем из затеянной игры, и может попасть впросак, оказаться жертвой собственной хитрости, граничащей с дурацкостью.

7. Трикстер выступает, как Старый Мудрец с одной стороны и как юнец – с другой, в зависимости от того, каков находящийся рядом с ним культурный герой, чье чувство значимости Трикстер умаляет [Гаврилов 2006: 361-362].

Согласно тексту повести, Волшебник страны Оз обладает магической способностью изменять своё обличье. Перед Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом Волшебник является в разных образах:

«... "I thought Oz was a great Head," said Dorothy. "And I thought Oz was a lovely Lady," said the Scarecrow. "And I thought Oz was a terrible Beast," said the Tin Woodman. "And I thought Oz was a Ball of Fire," exclaimed the Lion...» [Baum 1900: <http://www>].

Каждый из данных образов позволяет рассматривать персонажа как репрезентацию метаконцептов Дух или Трикстер. В рамках данной статьи мы рассмотрим эпизод, в котором Волшебник является в форме огненного шара:

«...The Lion at once passed through the door, and glancing around saw, to his surprise, that before the throne was a Ball of Fire, so fierce and glowing he could scarcely bear to gaze upon it...» [Baum 1900: <http://www>].

Согласно теории К.Г. Юнга, архетип Духа активизируется в случае необходимости вмешательства и мобилизации духовных и интеллектуальных ресурсов. Так, в образе мудрого старика он является в сказках и призывает героя к рефлексии, результатом которой становится озарение и распутывание фатальных конфликтов. Юнг пишет, что в некоторых древних сказках свойство архетипа Духа, связанное с оза-

рением, выражено тем, что старик приравнивается к солнцу [Юнг 2004: 306]. Фактически, огненный шар можно рассматривать как солнце, подтверждение данному умозаключению служит следующая дефиниция лексемы *fireball*:

- a ball of fire, as **the sun** [Random House Dictionary: <http://www>].

Существует прочная связь между архетипом Духа и огнём. К.Г. Юнг приводит в качестве примера сказочных стариков, воплощающих данный метаконцепт. Так, в сказке североамериканских индейцев старик выступает в образе лекаря-колдуна, владеющего огнем. Другой персонаж приносит с собой тлеющую головешку, которую использует для того, чтобы испечь тыкву [Юнг 2004: 308].

Связь огня с духовным, или божественным, явно выражена в ранних религиях и философии древних. Л.Ю. Кривич отмечает, что к архетипу Духа восходят изображения пророков и святых всех духовно-философских учений. Эти образы, как правило, связаны с огнем как символом духовной мощи (например, Пророк Мохаммед и Заратустра изображаются соответственно с огненным видением и чашей огня и т. п.) [Кривич 1998: <http://www>]. Н.Д. Пискун, исследуя сорцепцию архетипа Духа в художественном и поэтическом творчестве, приходит к выводу, что огонь в различных формах является неотъемлемой деталью данного художественного образа [Пискун 2010: 105].

Нельзя не упомянуть также о библейских сюжетах, в которых божественный Дух приобретает огненную форму. Согласно результатам исследования А.Д. Охочимского, Библия содержит более четырехсот словесных упоминаний огня, подавляющее большинство которых имеет отношение к огню как проявлению божественной духовной силы [Охочимский 2011: <http://www>]. Например, пламенный меч преграждает Адаму путь в рай; из пламени неопалимой купины раздаётся голос, сообщающий Моисею о предстоящей миссии; Моисей получает скрижали на горе Синай, охваченной огнем, из которого раздаётся глас Божий.

Появление Волшебника в форме огненного шара позволяет усмотреть в данном образе черты Духа. Так, лексема *fireball* может быть использована по отношению к человеку, полному необычайной энергии и силы духа:

- a vigorous, **energetic** person [CAED: <http://www>];
- a highly **energetic** person [Merriam Webster's Dictionary: <http://www>];
- an **exceptionally energetic** or ambitious person [Random House Dictionary: <http://www>].

Думается, что голос, исходящий из огненного шара, в контексте приведённых выше умозаключений позволяет трактовать образ Волшебника как репрезентацию метаконцепта Дух.

«...*Then a low, quiet voice came from the Ball of Fire...*»

«...*The Ball of Fire burned fiercely for a time, and the voice said...*»
[Baum 1900: <http://www>].

С другой стороны, появление Волшебника форме огненного шара позволяет трактовать данный образ как репрезентацию метаконцепта Трикстер. Похищение огня у первоначальных хранителей, совершенное культурным героем, является одним из самых популярных мотивов этиологических мифов. При этом культурный герой неизменно обладает чертами Трикстера [Мелетинский 2000: 194]. Известный мифологический персонаж Прометей, похитивший огонь у богов-олимпийцев и передавший его людям, также выступает в качестве типичного Трикстера [Там же: 229]. Согласно греческим мифам, космос создаётся в процессе борьбы богов и титанов. Боги несут в мир порядок и гармонию, а титаны являются воплощением сил хаоса. Прометей представлен потомком титанов и врагом олимпийских богов. Похищая огонь у олимпийцев, Прометей нарушает космогонический запрет, привносит в мир элемент хаоса, что обычно является функцией Трикстера. Прометей выступает посредником между мирами богов и людей, производя обмен культурных ценностей между ними, что также свойственно Трикстеру. Таким образом, Трикстер, как и Дух, связан с огнем.

Согласно тексту повести, Трусливый Лев, увидев огненный шар вместо Волшебника, в первое мгновение подумал, что сам Волшебник охвачен огнем:

«...*His first thought was that Oz had by accident caught on fire and was burning up...*» [Baum 1900: <http://www>].

Эта деталь имеет особое значение в свете нашего исследования. Согласно дефинициям лексемы *fire*, одним из её значений является пытка (в том числе огнем), тяжёлое испытание или мучение:

- 1) death, **torture, or trial by burning**; 2) extreme **suffering or distress** that tries one's endurance; tribulation or ordeal [CAED: <http://www>];
- 1) death or **torture by fire**; 2) severe **trial or ordeal** [Merriam Webster's Dictionary: <http://www>];
- 1) severe **trial or trouble**; ordeal; 2) exposure to fire **as a means of torture or ordeal** [Random House Dictionary: <http://www>].

К.Г. Юнг, описывая архетип Трикстера, упоминает, что здесь не обходится без мотива субъективного страдания. Как правило, Трикстер сам навлекает на себя страдания, зачастую бессмысленные, но именно это приводит его к очеловечиванию и приближает его к образу спасителя [Юнг 2006: 340]. Так, Прометей, Трикстер по своей сути, терпит мучения в наказание за свой поступок, и, очищаясь таким образом, становится культурным героем и благодетелем людей. Мы счита-

ем, что предположение о Волшебнике, словно охваченном огнем, близко к подобной пытке и несёт в себе идею страдания, которые Волшебник навлѣк сам на себя. Являясь обычным человеком, персонаж непреднамеренно оказывается в стране Оз, куда путь для людей закрыт, то есть нарушает этот запрет. Не имея возможности вернуться в мир людей, он вынужден идти на различные уловки, чтобы убедить жителей страны Оз в своем могуществе, а сам мучается от постоянного страха разоблачения. Подобные детали позволяют рассматривать художественный образ Волшебника страны Оз как репрезентацию метаконцепта Трикстера.

ЛИТЕРАТУРА

Большакова А.Ю. Теория архетипа и концептология, 2012. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9

Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006.

Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007.

Кривич Л.Ю. Учение живой этики: архетипы и символы, 1998. URL: <http://svati.narod.ru/krivich.htm>

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

Охоцимский А.Д. Огонь в Библии // Огонь и свет в сакральном пространстве: Материалы международного симпозиума под ред. А.М. Лидова. – М.: «Индрик», 2011.

Пискун Н.Д. Сорепеция архетипа мудрого старца в поэтическом и живописном творчестве (на примере стихотворения П. Реверди «Трудная жизнь» и живописного полотна К. Васильева «Старик с филином») // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: Материалы международной научно-практической конференции (Пенза – Ереван – Прага, 5-6 марта 2010 г.). – Пенза-Ереван-Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 101-107.

Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры», 1998.

Юнг К.Г. Архетип и символ, 1991. URL: <http://lib.co.ua/psyhol/young-02/Young-02.txt>

Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Минск: Харвест, 2004.

Baum L.F. The Wonderful Wizard of Oz [Электронный ресурс]. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/baum_l/baum_l_the_wonderful_wizard_of_oz

Collins Dictionary of American English [Online]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/american>

Merriam Webster's Dictionary [Online]. URL: <http://www.merriam-webster.com/>

Random House Dictionary [Online]. URL: <http://dictionary.reference.com/>